

Поработав над этим, он удивился, как мало на самом деле это заняло времени. Честно говоря, это было просто. Проблема заключалась только в его умении контролировать свою энергию и Ориджиниуме.

Изначальный дизайн был похож на ванну с водой, в которой лежал Логан, со свёрлами, контактирующие с его телом. У него же была капсула, наполненная водой, где свёрла будут поступать и сзади, а не только спереди.

— Фууу, я полный псих, да... может, я сумасшедший ученый или что-то в этом роде? У меня в мозгу Орипатия?

Он проверил свой мозг, но нигде не нашёл источника Орипатии.

— Хрен со мной, давай сделаем это.

Он залез в ванну и начал управлять механическими частями с помощью телекинеза на панели управления.

'Это будет жёсть как больно.'

Он видел приближающееся сверло к своему лбу и чувствовал вибрацию на затылке, где медленно приближалось ещё одно.

Стиснув зубы, прикусив капу, он глубоко вдохнул через респиратор и широко открыл глаза, чтобы все видеть.

В тех местах, где свёрла начали работать, сразу же проступила колющая боль. Стальные кандалы по всему его телу начали скрипеть, когда он начал дёргаться от безумной боли.

Его дыхание стало прерывистым. Электроды, которые были на его теле для проверки жизненно важных функций, внезапно резко повысили свои показатели. Машина, которой он управлял, пищала как сумасшедшая.

Ощущая процедуру, которая была похожа на часы чистой агонии, он периферийно видел, что свёрла достигли необходимой глубины, чтобы начать самую опасную часть.

Глубоко вздохнув, он активировал иглы, чтобы ввести сыворотку в своё тело, после чего ориджиниумная игла пронзила его мышцы и кости.

Затем свёрла из Ориджиниума Прайм засияли от его контроля над магией в них, и из них начала поступать сыворотка. Она ощущалась как лава, которая текла по поражённым частям тела, и медленно распространялась, от чего он закричал сквозь стиснутые зубы.

Его зубы прокусили капю от сильного сжатия челюсти. Его глаза налились кровью, а кровеносные сосуды в глазах лопнули от резкого повышения кровяного давления.

Адреналин заполнил его организм, но он был бесполезен для уменьшения раздражителя. Сжав руки в кулаки, он неосознанно дёргался в своих ограничителях, как бешеная собака.

Прошла всего минута, но ему казалось, что это была вечность. Его глаза, которые беспокойно блуждали вокруг, смотрели на прошедшее время и прогресс, но операция ещё и близко не была закончена.

В его лаборатории продолжались приглушённые крики, и его физиология начала меняться. Как у Спартамца II, его кости становились всё сильнее и крепче. Стволовые клетки превращали его костную матрицу в плотные углеродные нанотрубки, графен.

Его мышцы множились, как при контролируемом раке, и сокращались от создаваемого им энергетического давления. Затем его мышечные волокна скручивались в верёвки, переплетаясь для экономии места и становясь намного сильнее.

Толстая кожа начала формироваться, как шкура, максимально сжимаясь из-за повышенных запасов энергии от Ориджиниума Прайм.

Внутренние органы были заключены в эндоскелетный губчатый материал, что значительно уменьшало последствия шоковых ударов.

Все его клетки были перепрограммированы, чтобы размножаться гораздо быстрее. Даже быстрее раковых клеток, усиливая ему регенерацию, уже данную его генеалогией после ее более раннего секвенирования.

После нескольких минут невыносимой боли и стресса его жизненные показатели начали падать из-за огромного напряжения, а его зрение, которое раньше было ясным, как зрение орла, начало темнеть.

'Ч... чёрт... ещё немного...'

Он стиснул зубы и дышал изо всех сил. В его организм были закачаны экстренные эндорфины и адреналин, но это мало что дало.

'Ах... так устал...'

Его веки стали напоминать свинец. Он был измотан. Его тело могло только дёргаться от боли.

— Эш? Что происходит?

Он услышал голос, и это была Адель.

Он не отвечал из-за усталости, а его глаза начали закрываться. Затем Адель увидела его жизненные показатели и застыла с широко раскрытыми глазами.

— Эш! Эш! Брат! Что за чертовщину ты творишь?!

Адель в панике подбежала к панели управления, но не знала, что делать, и орала навзрыд.

'Ахх... не плачь, Адель...'

Его заторможенное сознание, увидевшее, как она плакала от боли и чистой паники, узнало её.

Получив то, на чём можно сосредоточиться, он смог остаться в сознании и проконтролировать последние этапы операции, благодаря чему иглы из Ориджиниума Прайм, пронзающие всё его тело, были извлечены.

Вскоре его жизненные показатели начали медленно стабилизироваться, и он потерял сознание, закрыв глаза.

— Сумасшедший придурок! Что, чёрт возьми, ты сделал?!

Адель билась о стеклянную капсулу и глубоко дышала, пытаясь перевести дыхание.

Через час он проснулся, под ощущениями ноющего тела, как будто он работал в аду. Увидев внимательно наблюдающую за ним Адель, он криво улыбнулся и осушил капсулу.

Адель смотрела на него так, словно он убил их семью, пока он снимал респиратор и электроды.

— Привет, это было напряжённо, не так ли? — неловко он улыбнулся ей, а Адель ударила его по лицу.

Хотя он этого не почувствовал, а костяшки пальцев Адель почти хрустнули, она крепко обняла его и заплакала у него на груди.

— Какого чёрта ты делал, идиот?!

Вздохнув, он погладил её по голове.

— Это было необходимо. Я теперь знаменит, Адель. В отличие от тебя, знаменитого

исследователя, я знаменитый бизнесмен, а такая знаменитость очень опасна. Мне пришлось модернизировать своё тело.

— Почему ты не посоветовался со мной?! С мамой, с папой?!

Опухшие от слёз глаза Адель пристально смотрели на него, и ему было немного неловко от того, что поставил её в такое положение.

— Потому что ты такое бы не одобрила, — усмехнулся Эш, и Адель несколько раз ударила его в грудь.

— Идиот, дурак. Я думала, ты умрёшь.

Адель упала задницей на пол, потеряв силы, и, наконец, почувствовала облегчение.

— Я больше не буду такого делать, обещаю.

Он поднял её на руки и понёс в её комнату, где осторожно уложил на кровать.

— Лучше, чтобы так и было! — сказала Адель, всё ещё обиженно глядя на него, и он поцеловал её в лоб.

— Прости, малышка. Это действительно было необходимо. А теперь отдыхай. Ты ужасно выглядишь.

Адель не отпускала его ещё несколько часов, но её усталость взяла верх, и он смог выбраться из её объятий.

— Хах... я реально прошёлся по грани... но зато теперь я прекрасно себя чувствую~

Он сжимал кулак и, по его оценке, увеличил силу на 500 процентов. И лучшим плюсом процедуры, по его мнению, было то, что теперь он мог выкачивать магию из Ориджиниума Прайм без ужасной боли.

— Я выработал сопротивление к нему? Это потрясающе... мне следует выяснить, что привело к такому результату.

Он сел на диван и вздохнул.

— Сэр Асмодеус, вам пришло письмо, — передал ему письмо их дворецкий.

Это показалось ему странным, ведь в последнее время он ни с кем не общался.

— Печать Кьерага?

Глядя на письмо Кьерага, Эш подумал, что это, должно быть, новая сделка от самой страны, а не только от семьи Сильверэш.

Эш начал его читать, и он был доволен изменениями. Это был верный путь к тому, что в своё время он будет доминировать над Кьерагом через его экономику, как было с Лейтаниеном.

— Я-я... я правильно это прочитал?! — чуть не вылезли глаза Эша из орбит. — Энсиадес Сильверэш делает предложение руки и сердца... матриарх раскаялась в своих бесчестных поступках и желает выйти за вас замуж... это приведет к укреплению связей между Кьерагом и вашим благородным «я»...

— Капец. Они только что продали мне матриарха Сильверэш в качестве компенсации? — помассировал голову Эш от наступающей мигрени. — Они, вероятно, решили это за неё. И, поскольку она будет исключена из политики Кьерага как моя жена, она останется членом совета только номинально. Так они рассчитывают оставить за собой управление страной.

Он никак не ожидал такого развития событий, настолько оно было неожиданным. А поскольку он будет привязан к Кьерагу, он не сможет эксплуатировать Кьераг. Не то чтобы он планировал это делать. Он собирался развивать его и превратить в одну из стран, которой будет владеть из тени.

— В рот мне ноги, ну и дурдом! — взъерошил Эш себе волосы и застонал на диване. — Я не могу отказаться от этого волей-неволей. Они скажут, что это неуважение, и я не даю им сохранить лицо. Тем более, что мы всего лишь простолюдины.

Дворянство и подобная срань у него было не в почёте.

— Ха-а-а... мне нужно в Кьераг.

Он планировал отправиться в одиночку и проверить свои новые способности. В конце концов, теперь он может подзаряжаться с помощью Ориджиниума Прайм.

Резервы его магии теперь также были значительно выше. Этого было более чем достаточно для того, чтобы отправиться в Кьераг, особенно учитывая, что он мог уменьшить сопротивление практически до нуля.

Дождавшись, пока Адель проснётся, он показал ей письмо, и Адель на удивление дружелюбно отреагировала на его желание немедленно отправиться в Кьераг.

— Возможно, меня уже не будет какое-то время, Адель... это жуткий бардак.

Эш вздохнул, но Адель поняла его позицию. И она подумала, что, если оставить его здесь, в лаборатории, у него могут появиться ещё дикие идеи, которые, возможно, в следующий раз доведут его до смерти.

— Всё в порядке. Неужели ты прелюбодействовал с матриархом Сильверэш и сделал её беременной?! Ты должен взять на себя ответственность! — отчитала его Адель, от чего он поперхнулся слюной.

— П... прелюбодействовал?! Какого чёрта, Адель! Не делал я её беременной...

Он невозмутимо смотрел на неё, а Адель с подозрениями сверлила его взглядом.

— Хммм... тогда, почему они так сильно хотят, чтобы ты женился, а?

— Эх... это политика, Адель. Они хотят наладить со мной связи. Я очень ценен для любой страны. Женижба матриарха Сильверэш ослабит её влияние в Къераге, и другие олигархи думают, что избавятся от проблемной конкурентки из-за своих консервативных взглядов, — со вздохом объяснил Эш.

— А через супружество вы станете союзниками, и у тебя появятся обязанности перед Къерагом... хитрые они люди, — проявила остроту ума Адель, и он кивнул.

— Ох... тогда иди. Привези мне племянницу, ладно? Мне не нужен племянник, который может унаследовать твои суицидальные наклонности в экспериментах над собой, — закатила глаза Адель.

Эш застонал и даже вспотел. Если об этом узнают Император и его Пингвинья Логистика, они точно не оставят его в покое.

— — — — —

В заброшенной местности Лейтаниена он сосредоточился и создал энергетические крылья, как у Санкта. Присев, он подпрыгнул и одновременно захлопал крыльями, впервые отправившись в свободный полёт на такое большое расстояние.

— ВУ-ХУ-У-У-У! — кричал Эш от восторга.

Он увеличил свою кинетическую энергию и проверил спидометр. Сейчас он двигался со скоростью в один Мах, и на данный момент это была его максимальная скорость.

Ему также требовался разгон, формирование энергетического щита для поглощения силы сопротивления перед ним, и постоянное движение, дабы достичь этой скорости. Затем он решил воспользоваться ранее разработанным «круиз-контролем», и перешёл на бреющий полёт.

Время от времени взмахивая крыльями, порывы энергии, направленные назад, давали ему ускорение. Без сопротивления воздуха это был довольно эффективный метод путешествия по воздуху с низким энергопотреблением.

Через несколько часов полёта он прибыл в снежное царство и приземлился на вокзале. Он оплатил билет до Турикума, столицы Сильверэш в Къераге.

— Ха-а-а... не очень-то я жду встречи с правящим органом Къерага...

Он пробирался по заснеженным улицам, направляясь к поместью Сильверэш.

Разумеется, охрана его впустила, ведь он был почётным гостем. Они не могли так быстро о нём забыть.

Ожидая в гостиной особняка, ему подали чай. Он спокойно его выпил и съел несколько мармеладных мишек. Он любил мармеладных мишек, особенно при сильном стрессе.

Дверь внезапно открылась, и появилась ожидаемая Энсиадес Сильверэш, тяжело дышащая после продолжительного бега в гостиную, после донесения ей о том, что он находится в их поместье.

— Асмодеус?! Почему вы уже здесь? И вы явились сюда в одиночку? Как?

Энсиадес была выведена из себя, а Эш кинул на неё недобрый взгляд.

— Это я тут должен задавать вопросы... ха-а-а... тебе так сильно хотелось втянуть меня в свои политические игры, а? — прищурился Эш, и матриарху хватило приличия сделать виноватый вид.

— У меня не было выбора. Совет трёх кланов решил это самовольно. Они использовали шанс сделать меня членом совета, у которого не будет реальной власти, — нахмурилась она и тяжело плюхнулась на стул, массируя виски.

— Ха-а-а... ну и дурдом тут у вас. Давай поговорим с советом или кем-то ещё, — закатил он глаза, но Энсиадес не горела желанием ждать новой встречи с ними.

Затем она вспомнила, что, если он не согласится, то Эния, её сестра, будет вынуждена

отступить от испытаний на Святую. Сама она будет изгнана, а её сестра станет марионеточной главой семьи.

Она стиснула зубы с мыслью, что это неприемлемо. Она принесёт Къерагу величие. Его не разрушат традиции и застой. Именно за это боролся их отец до того, как их унесла железнодорожная катастрофа.

И она боролась изо всех сил, чтобы поднять на ноги своих сестёр, Энию и Энсию. Энсиадес не смирится с тем, что её сёстры останутся на их попечении.

— Ты собираешься отказаться? — прищурилась она, и он поднял бровь, глядя на неё.

— А ты этого не хочешь, что ли? — внимательно смотрел он на неё, и она кивнула.

— Я... они изгонят меня, а моя сестра станет марионеткой в совете трёх кланов. Семья Сильверэш станет пустой правящей семьёй, которую они будут эксплуатировать после моего ухода... я не хочу такой участи для моих сестёр, — горько закусил она губу, а Эш закатил глаза.

— Почему это звучит так, будто не является следствием твоих собственных действий?

Эш пристально посмотрел на неё, но затем вспомнил про Адель и поймал себя на мысли, что тоже с радостью согласился бы на брак, если бы ему самому вот так не оставили выбора.

Матриарх проглотила свою гордость и опустилась перед ним на колени.

— Пожалуйста! Семья Сильверэш будет верна тебе! Вместе с вашей компанией мы захватим Къераг точно так же, как ты это сделал с Лейтаниеном!

— Вот только я могу сделать это и без тебя, — безучастно смотрел он на неё, и она ахнула, согласившись, что так и есть.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора.

Она зарычала и бросилась на него, срывая с себя одежду.

— Ты спятила?! Ты серьёзно собралась меня изнасиловать?

Он тяжело нахмурился и схватил рукой её на шею, поменяв их положение с помощью своей новой тиранической силы.

Энсиадес пискнула, когда он швырнул её на деревянный пол, и затем увидел выражение её глаз. Она была полна решимости сделать всё ради своей семьи.

— Это действительно то, чего ты хочешь? — смотрел он ей прямо в глаза, и она кивнула.

Ослабив хватку на её шее, Энсиадес обвила хвостом его туловище, и она села.

— Ради семьи Сильверэш, — заявила она с огнём в глазах.

Затем она обвила его шею руками, и укусила его в шею. В этот момент её подчинённый Вайс сделал фотографию и убежал, словно ветер. Затем Энсиадес старалась выиграть как можно больше времени, цепляясь за Эша.

— Вперёд, Вайс! — крикнула она и держалась за Эша, как будто от этого зависела её жизнь.

Она зацепилась ногой за дыру, которая образовалась, когда он швырнул её на пол, а хвостом обмоталась вокруг колонны.

И не имея возможности скинуть её, не причинив тяжёлые травмы, если он собирался броситься в погоню, он подумал о том, чтобы вырубить её. Но, вместо этого, он просто сел и вздохнул.

— Я недооценил твою решимость. Скажем так, ты зацепила меня своим планом.

Кроме того, он восхищался её желанием защитить своих сестёр. В любом случае, женитьба на ней не имеет никаких недостатков. Не то чтобы им прямо нужно было заключить брак. Это было бы похоже на партнёрство, при котором она должна была всё время быть рядом с ним, а не только в Кьераге.

— Правда? Ты, наконец, согласен?

Она ожидающе смотрела на него, и он кивнул.

Вздохнув с облегчением, снежный барс отпустила его и слегка расслабилась.

— Я обещаю, ты не пожалеешь об этом. — подала она ему руку для рукопожатия, и он пожал её.

— Что ж, думаю, я могу сделать тебя своим секретарём. Ты идеально подходишь на должность моего заместителя на моём предприятии.

Эш вздохнул и стал думать в позитивном ключе. Самое важное было то, что Энсиадес будет бесплатным и очень компетентным работником, которого он, по сути, будет держать в железной хватке.

— Я уже пометила тебя как свою пару... хотя у тебя слишком твёрдая кожа.
«Они» действительно настолько прочные?

Она тыкала его и пыталась проверить эластичность его кожи, которая в остальном казалась вполне обычной.

— Ну, я думаю, это врождённая черта. Вставай. Созывай кланы и покончим с этим головняком, — почесал он затылок.

Ей было стыдно полагаться на него, чтобы удержать семью Сильверэш на плаву.

Это был серьёзный удар по её гордости как матриарха одного из трёх главных кланов Кьерага. А, учитывая её статус, приравняемым к герцогине, это была черед деморализующих событий.

— Иди с гордо поднятой головой, Энсиадес, — поддержал он её.

Теперь, когда он присмотрелся к ней, она была довольно высокой. Почти такой же высокой, как он. Её рост составлял 192 см, приличные 6 футов 3 дюйма. Энсиадес на мгновение потеряла дар речи, и она покачала головой.

Она кивнула ему и вернула своё деловое лицо. Энсиадес мысленно поклялась, что исполнит желание своего отца и спасёт Кьераг от вечного застоя, который приведёт к разрушению.

<http://tl.rulate.ru/book/95248/3217966>